

Хрустальная гора.

I.

Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ жилъ-былъ царь. Было у того царя три сына. Вотъ дѣти и говорятъ ему:
— Государь нашъ батюшка, благослови насъ: мы на охоту ѣдемъ!

Благословилъ отецъ, и они поѣхали въ разныя стороны.

Меньшой сынъ ѣздилъ-ѣздилъ и заблудился.

Выѣзжаетъ онъ на поляну, лежитъ на полянѣ палая лошадь, около нея собралось много всякаго звѣря, птицы и гаду.

Вдругъ поднялся соколъ, сѣлъ царевичу на плечо и говоритъ:

— Иванъ-царевичъ! раздѣли намъ эту лошадь: лежитъ она здѣсь тридцать три года, мы все споримъ, а какъ подѣлить—не придумаемъ.

Царевичъ слѣзъ съ своего коня и раздѣлилъ падаль: звѣрямъ—кости, птицамъ—мясо, кожу—гадамъ, а голову—муравьямъ.

— Спасибо, Иванъ - царевичъ! — сказалъ соколъ. — За эту услугу можешь ты обращаться яснымъ соколомъ и муравьемъ всякій разъ, какъ захочешь.

Ударился тутъ Иванъ-царевичъ о сырую землю, сдѣлался яснымъ соколомъ, взвился и полетѣлъ въ тридесятое государство; а того государства больше чѣмъ наполовину втянуло въ хрустальную гору. Прилетѣлъ прямо во дворецъ, оборотился добрымъ молодцемъ и спрашиваетъ придворную стражу:

— Не возьметъ ли вашъ государь меня на службу къ себѣ?

— Отчего не взять такого молодца!

И поступилъ онъ къ тому царю на службу.

II.

Живетъ царевичъ у царя недѣлю, другую и третью. Полюбила его молодая царевна.

Стала проситься она у отца:

— Государь мой батюшка! позволь мнѣ съ Ивановъ-царевичемъ на хрустальной горѣ погулять.

Царь позволилъ. Сѣли они на добрыхъ коней и поѣхали. Подѣзжаютъ къ хрустальной горѣ, вдругъ откуда ни возмись — золотая коза. Царевичъ погналъ за ней, скакалъ-скакалъ, козы не добылъ, воротился назадъ, а царевны нѣтъ! Что дѣлать? какъ царю на глаза показаться? Нарядился онъ древнимъ старичкомъ, чтобы не признали, пришелъ во дворецъ и говоритъ царю:

— Царь-государь, найми меня стадо пасти!

— Хорошо, будь пастухомъ; коли прилетитъ змѣй о трехъ головахъ—дай ему три коровы; коли о шести головахъ—дай шесть коровъ, а коли о двѣнадцати головахъ—то отсчитай двѣнадцать коровъ.

Погналъ Иванъ-царевичъ стадо по горамъ, по доламъ; вдругъ летитъ съ озера змѣй о трехъ головахъ.

— Эхъ, Иванъ-царевичъ, за какое ты дѣло взялся? Гдѣ бы сражаться доброму молодцу, а онъ стадо пасть! Ну-ка, отгони мнѣ трехъ коровъ.

— Не жирно ли будетъ? — отвѣчаетъ царевичъ. — Я самъ въ сутки ѣмъ по одной уточкѣ, а ты трехъ коровъ захотѣлъ... Нѣтъ тебѣ ни одной!

Разсердился змѣй и вмѣсто трехъ захватилъ шесть коровъ. Иванъ-царевичъ тотчасъ обернулся яснымъ соколомъ, снялъ у змѣя три головы и погналъ стадо домой.

— Что, дѣдушка,—спрашиваетъ царь,—прилеталь ли грехглавый змѣй, даль ли ты ему трехъ коровъ?

— Нѣтъ, государь, ни одной не даль!

На другой день гонить царевичъ стадо по горамъ, по доламъ; прилетаетъ съ озера змѣй о шести головахъ и требуетъ шесть коровъ.

— Ахъ ты, чудо-юдо обжорливое! я самъ въ суточки ѣмъ по одной уточкѣ, а ты чего захотѣлъ! Не дамъ тебѣ ни единой!

Разсердился змѣй, вмѣсто шести захватилъ двѣнадцать коровъ, а царевичъ обратился яснымъ соколомъ, бросился на змѣя и снялъ у него шесть головъ. Пригналъ домой стадо; царь и спрашиваетъ:

— Что, дѣдушка, прилеталь ли шестиглавый змѣй, много ли моего стада поубавиль?

— Прилетать-то прилеталь, да ничего не взялъ! Похвалилъ царь пастуха.

Позднимъ вечеромъ оборотился Иванъ-царевичъ муравьемъ и сквозь малую трещинку заползъ въ хрустальную гору: смотритъ—въ хрустальной горѣ сидитъ царевна.

— Здравствуй, — говоритъ Иванъ-царевичъ. — Какъ ты сюда попала?

— Меня унесъ змѣй о двѣнадцати головахъ; живетъ онъ на батюшкиномъ озерѣ—въ томъ змѣѣ сундукъ таится, въ сундукѣ—заяць, въ зайцѣ—утка, въ уткѣ—яичко, въ яичкѣ—сѣмечко; коли ты убьешь его

да достанешь это сѣмечко, то можно хрустальную гору извести и меня избавить.

Выбрался Иванъ-царевичъ изъ горы, снарядился пастухомъ и погналъ стадо. Вдругъ прилетаетъ змѣй о двѣнадцати головахъ.

— Эхъ, Иванъ-царевичъ! не за свое ты дѣло взялся; чѣмъ бы тебѣ, доброму молодцу, сражаться, а ты стадо пасешь... Ну-ка, отсчитай мнѣ двѣнадцать коровъ!

— Жирно будетъ! я самъ въ суточки ѣмъ по одной уточкѣ; а ты чего захотѣлъ!

Начали они сражаться, и долго ли, коротко ли сражались—Иванъ-царевичъ побѣдилъ змѣя о двѣнадцати головахъ, разрѣзалъ его туловище и въ правой сторонѣ нашель сундукъ; въ сундукѣ—зайца, въ зайцѣ—утку, въ уткѣ—яйцо, въ яйцѣ—сѣмечко. Взялъ онъ сѣмечко, зажегъ и поднесъ къ хрустальной горѣ—гора вдругъ растаяла. Вывелъ Иванъ-царевичъ оттуда царевну и привезъ ее къ отцу; отецъ возрадовался и говоритъ царевичу:

— Будь ты моимъ зятемъ!

Туть ихъ и обвѣнчали. На той свадьбѣ и я былъ, медь, пиво пилъ, по бородѣ текло, да только въ ротъ не попало.

